

Не пустили к Москве

Родному городу посвящаю...

Михайлов. Родной мой город. Неспешно катит свои изумрудные воды речка Проня, полощут в ней косы плакучие ивушки... Стою на мосту, вдыхаю грудью напоенный солнцем воздух... Здесь небо – самое высокое, трава – самая зеленая, хлеб – самый вкусный, вода – самая чистая. Все здесь неспешно и покойно, в небольшом районном центре Рязанской области. Охраняет мой город архангел Михаил – покровитель небесных воинов. Расположена его скульптура на холме, далеко видны окрестности Хранителю, зорко смотрит он вдаль, крылья за спиной готовы к полету, в руке архангел сжимает копьё... Михайлов – город воинской славы, город-легенда, частица славной истории родной страны. Так, в 1941 году погнали с Михайловской земли немецких захватчиков. Не пустили к Москве!

Тихо как... Весенний майский ветерок треплет волосы, я закрываю глаза...

Взрыв! Воздух над головой вдруг зазвенел, потом где-то оглушительно ухнуло, рассыпалось со стеклянным звуком и утробно завывало. 9 октября 1941 года. Немцы бомбят железнодорожную станцию. В уши ударил детский плач. Взрывная волна обрушилась на роддом. Дети засыпаны землей, осколками стекла, между кроватями мечутся обезумевшие матери... Взрыв! Приседаю, потом падаю на землю, в ужасе закрываю уши руками, рот открывается в беззвучном крике: «Не надо!» Мимо меня, прямо перед глазами, бегут люди, я вижу только ноги. Много, много ног. Сильная рука хватает за ворот куртки, слышится треск разрываемой материи... Я бегу вместе со всеми. Здание вокзала и теплушки дымятся. Разворочены две цистерны, из них тонкими струйками стекает на землю желтая прозрачная жидкость. Подставляю руку, пробую на вкус. Подсолнечное масло! Вокруг уже толпятся женщины и дети, подставляют под ручейки кружки, кастрюли, миски. Вижу маму. Она стоит и испуганно смотрит на искореженную станцию, в руках держит старый алюминиевый бидончик. Черпаю масло прямо ладонями, осторожно переливаю в мамину посудинку. Подношу руки к лицу: масло теплое и пахнет войной. Мама плачет. Все говорят, что фронт совсем близко.

В городе организован истребительный отряд. Михайлов входит в зону обороны Москвы. А столицу врагу не взять! Командир батальона Сазонов так и говорит: «Не по зубам немцу!» Я ему верю.

Октябрь и начало ноября прошли в тревожном ожидании – будут ли бои в городе... 23 ноября прервалась связь с Богородицком, Ефремовым, Епифанью. Значит, немцы уже близко. И вот донесение разведчиков: враг на подходе к городу. Михайловский истребительный отряд отошел к поселку

Данковка, было принято решение встретить неприятеля здесь. Фашисты окружают поселок с трех сторон. Завязалась перестрелка. Именно это сопротивление михайловцев замедлило продвижение немцев.

Наши войска отходили разрозненными группами и поодиночке. Во второй половине дня 23 ноября враги заняли Михайлов.

Мой город, оцетинившийся ежами и колючей проволокой, замер. Жизнь остановилась: нет света, хлеба, тепла. На улицах ни души, зловещая, страшная, давящая тишина. Холодно. Весь мир для меня стал черно-белым. Немцы! Сначала появился, лязгая гусеницами, сыто урчащий танк, а затем Михайлов заполнил треск мотоциклов с колясками! Немцы! Серые злые лица, колючие глаза, грязно-зелёная форма с хищной жирной свастикой, кованые сапоги, гортанная, грубая, лающая речь... Фашисты расквартировались в центре города. Было приказано сдать имеющееся оружие, ценности, радиоточки. За неисполнение – расстрел. Немецкие солдаты ходили по домам и грабили: отбирали тёплые вещи, угоняли скотину. В нашей квартире поселился офицер, мы перебрались к соседям. Прокатилась волна расстрелов: погиб мой ровесник – комсомолец Гриша Рябов, убиты директора школ, застрелены школьники Миша Мытарев и Витя Панов. На Пронской улице возводили виселицы, ожидали подхода эсесовцев. В списках людей, приговоренных к смертной казни, была и моя семья.

Взрыв! Мы, бойцы 330-й стрелковой дивизии, уже находясь близ Михайлова, вжимаемся в мёрзлую землю, готовимся к атаке. В горле пересохло, хочется пить. Хватаю горсть серого снега, пахнувшего гарью. Скорее бы утро! Фашисты подожгли стога соломы, стало светло, как днём, враги ведут по нам прицельный огонь. Медлить нельзя, наше командование принимает решение брать Михайлов ночью, не дожидаясь подкрепления. Не поднять головы. Немцы палят без остановки. И вдруг рядом со мной во весь рост встаёт боец! Майор Воеводин! Наш комполка! «За Родину! Ура!» - утопая в снегу, поливая врага короткими очередями, устремился в атаку. «Урааа!» - гроыхнуло сразу со всех сторон. Поднялись солдаты и бросились вперёд. Я тоже бегу, подчиняясь этому яростному вдохновенному порыву, на ходу стреляя в темноту. Врываемся на окраину города, тесним противника. В час ночи узнаём, что Воеводин убит. Клянёмся отомстить! Мы уже в городе, бьемся за мост через Проню, фашисты в панике бросают технику, но продолжают стрелять. Бросаюсь в самый водоворот, слепая ярость ведет меня. Вместе со старшим лейтенантом Якушевым и помкомвзвода Куликовым громим фашистский штаб... В ночь с 6 на 7 декабря частями 328-й и 330-й стрелковых дивизий при поддержке артиллерии Михайлов освобожден.

Майский ветерок ласково треплет волосы... 9 мая 2020 года. 75 лет со Дня Великой Победы. Я родился 9 мая в городе Михайлове. Сегодня мне 17 лет. Михайловцы трепетно хранят воспоминания о событиях Великой Отечественной войны, с трогательной нежностью заботятся о памятниках воинам-освободителям. Стела-штык напоминает, что с этой земли началось наступление Советской армии. Танк Т-34 предупреждает врагов, что древний

наш город всегда стоял и будет стоять на защите страны. Нескончаем поток жителей к братским могилам. Именами героев названы улицы Михайлова. Каждый год в свой День рождения я прихожу на Чёрную гору, к братской могиле тех, кто даровал жизнь мне, кто не пустил к Москве захватчиков. Говорят, что существует память, которую называют генетической. Я помню!